

СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ

DOI [10.19181/demis.2026.6.3.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.4)EDN [BVCTPG](https://www.edn.ru/BVCTPG)

Научная статья

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Реутов Е. В.*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия**E-mail: reutovevg@mail.ru*

Для цитирования: Реутов, Е. В. Проблемы стимулирования рождаемости в современной России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 59–74. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.4). EDN [BVCTPG](https://www.edn.ru/BVCTPG).

Аннотация. Острота демографических проблем российского общества обусловлена крайне низким с точки зрения естественного воспроизводства населения уровнем рождаемости. Предметом исследования являются проблемы стимулирования рождаемости в России, а его целью – определение эффективности мер государственной демографической политики, направленных на повышение рождаемости в стране. Гипотеза исследования сводится к предположению о десинхронности стратегических целей государственной демографической политики и массовых аттитюдов демографического поведения. Информационный массив основывается на статистических данных о динамике рождаемости в России, документах стратегического планирования в сфере демографии, семейной политики и содержащихся в них механизмах стимулирования рождаемости, результатах социологических опросов. На основе анализа всего комплекса данных, характеризующих тренды и перспективы демографического развития, делается вывод о внутренней противоречивости управления им и формирующихся вследствие этого проблемах стимулирования рождаемости. В числе основных проблем отмечается отсутствие концептуальной определенности в выборе направлений демографической политики. С одной стороны, сохраняется значимость прямых – финансовых и косвенных – инфраструктурных механизмов стимулирования рождаемости, характерных для общества современного типа. С другой, усиливается тренд на традиционализацию и архаизацию семейных и репродуктивных практик. Причинами этого являются, во-первых, растущий дефицит бюджетных ресурсов, ограничивающий кардинальное улучшение инфраструктурных и медицинских условий для рождения и воспитания детей, финансовое стимулирование репродуктивного поведения россиян; и, во-вторых, рутинизация эффекта финансового стимулирования рождаемости. Кроме того, предоставление масштабных финансовых преференций усугубляет практики патернализма и паразитизма. Однако и тренд на традиционализацию семейных и репродуктивных практик имеет существенные ограничения, поскольку в актуальных репродуктивных установках россиян доминирует модель двухдетной или трехдетной семьи, реализация которой, в свою очередь, ограничена материальными и жилищными проблемами, а также высоким уровнем неопределенности будущего. Отдельной проблемой в выработке мер стимулирования рождаемости в настоящее время становится информационная закрытость демографических процессов и снижение качества экспертизы в данной сфере. В качестве перспективных направлений исследования следует отметить сравнительный анализ региональных демографических политик и практик стимулирования рождаемости и их воздействие на демографическую ситуацию.

Ключевые слова: депопуляция, рождаемость, демографическая политика, стратегическое планирование, традиционализация, меры стимулирования рождаемости

Введение

В настоящее время российское общество переживает полноценный демографический кризис, непосредственным выражением которого является существенное превышение смертности над рождаемостью вследствие снижения последней

до рекордно низких размеров. Рост смертности также внес свой вклад в данный процесс, но он имел спорадический характер, обусловленный фактором пандемии COVID-19, и приходился на 2020–2021 гг. Влияние на динамику смертности населения и демографическую ситуацию в целом специальной военной операции (СВО) пока сложно оценить – как в связи с закрытостью статистических данных, так и в силу возможного отсроченного эффекта, который может оказаться как негативным (наиболее вероятным по масштабу своего влияния), так и позитивным (вероятность которого меньше и может проявиться, скорее, не в сфере естественного воспроизводства населения, а в отношении миграционного прироста, а также – за счет жителей новых регионов, как произошло в 2014 г. после вхождения Крыма в состав России).

Тем не менее основным проявлением демографического кризиса следует признать снижение рождаемости, долгосрочный эффект которого может проявиться не только в собственно демографической сфере (численность и возрастная структура населения), но в социальной, экономической, а возможно, и в геополитической. Очевидно, что преодоление демографического кризиса невозможно без изменения негативного репродуктивного тренда, что тоже требует реформирования подходов к демографической политике и, в частности, к мерам, направленным на повышение рождаемости.

Цель данной статьи – выявить главные проблемы формирования новой демографической политики России, ориентированной на стимулирование рождаемости, и анализ эффективности соответствующих ей мер и механизмов, находящихся в стадии становления и эксперимента.

Основные задачи работы связаны с оценкой релевантности направлений и мер современной государственной демографической политики в стране ключевым демографическим трендам, складывающимся социально-экономическим условиям, массовым ценностям и установкам в демографической сфере.

В качестве информационного массива для выявления основных трендов в сфере рождаемости использованы доступные данные Росстата. Анализ актуальных тенденций и мер демографической политики основан на изучении документов стратегического планирования и государственной демографической политики: Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г. и Плана мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.

Обзор литературы

Проблемы естественного воспроизводства населения Российской Федерации, в том числе обусловленные снижением рождаемости, способы преодоления демографического кризиса являются предметом многочисленных научных исследований и социологических опросов, посредством которых субъекты управления социумом пытаются не только диагностировать общественные настроения и установки, но и создать условия для ценностного управления ситуацией.

В частности, проблемы депопуляции, обусловленные, в том числе снижением рождаемости с высокой дифференциацией по регионам России, отражены

в работах О. Л. Рыбаковского, В. А. Безвербного, Н. Ю. Микрюкова, Т. Р. Мирязова, Е. А. Лукашенко [1; 2]. Репродуктивные установки россиян и факторы, влияющие на их формирование и реализацию (прежде всего, устойчивость брачных / партнерских отношений и материальный статус семьи), рассматриваются А. О. Макаренцевой и С. С. Бирюковой [3]. На роль таких факторов снижения рождаемости на сельских территориях Центрального Черноземья в последние пять лет, как деградация репродуктивных установок в связи с пандемией COVID-19 и обострением военно-политической ситуации, указывают Е. В. Реутов и С. А. Вангородская [4]. Влияние пандемии на сокращение рождений вторых и последующих детей в регионах РФ отмечают К. И. Казенин и Е. С. Митрофанова [5]. Социально-медицинские аспекты репродуктивного поведения (состояние здоровья, его самооценка, доступность репродуктивных технологий) исследуются В. Н. Архангельским, Л. В. Ерофеевой, Е. В. Земляновой, А. А. Савиной [6; 7]. На необходимость анализа зарубежного опыта «нестандартных решений» повышения рождаемости обращают внимание А. В. Вербенская, Т. А. Камарова, Н. В. Тонких [8].

Вместе с тем возможное количество факторов депопуляции и снижения рождаемости достаточно велико и, что еще более значимо для эффективной демографической политики, роль и вклад конкретных факторов далеко не всегда постоянны и определены. В результате для разработки и проведения эффективной демографической политики требуется сочетать как зарекомендовавшие себя, так и инновационные механизмы, применение которых (и тех, и других) все же не гарантирует результат.

Основные результаты

С 2015 г. Россия переживает непрерывное снижение рождаемости – как в ее абсолютных значениях, так и в относительных (с незначительными отклонениями от общей тенденции в суммарном коэффициенте рождаемости в 2015 г.). Так, в абсолютных числах рождаемость с 2014 по 2024 г. сократилась на 37%, в относительных (на 1000 чел. населения) – на те же 37%. Суммарный коэффициент рождаемости за это время уменьшился почти на 20% (табл. 1).

Процесс снижения рождаемости в последнее десятилетие был не плавным, а с очень заметными спадами в 2017, 2019 и 2022 гг. Так, число родившихся в 2022 г. оказалось на 6,7% меньше, чем в предыдущем году, а общий коэффициент рождаемости снизился с 9,6 до 8,9. Очень заметно в связи с пандемией упал суммарный коэффициент рождаемости – с 1,470 в 2021 г. до 1,416. Можно предположить, что ключевым фактором такого падения был «пандемийный шок» и перенос репродуктивных планов на более благоприятные времена, хотя не исключено и влияние иных, скрытых факторов.

Уменьшение суммарного коэффициента рождаемости в данный период указывает на то, что снижение рождаемости в стране происходило вне зависимости от «длинных демографических волн» и определялось факторами иного порядка. На протяжении указанного времени численность женщин, находящихся в репродуктивном возрасте (условно 16–49 лет), была более-менее постоянной, а в 2014–2022 гг. даже росла (рис. 1).

Таблица 1

Рождаемость в Российской Федерации, 2014–2024 гг.

Table 1

Birth rate in the Russian Federation, 2014–2024

Годы	Кол-во родившихся	Кол-во родившихся на 1 000 человек населения	Суммарный коэффициент рождаемости
2014	1 942 683	13,3	1,739
2015	1 940 579	13,3	1,762
2016	1 888 729	12,9	1,744
2017	1 690 307	11,5	1,601
2018	1 604 344	10,9	1,556
2019	1 481 074	10,1	1,477
2020	1 436 514	9,8	1,474
2021	1 398 253	9,6	1,47
2022	1 304 087	8,9	1,416
2023	1 264,9 тыс.	8,7	1,41
2024	1 222,4 тыс.	8,4	1,40

Источник: составлено автором по данным Росстата¹

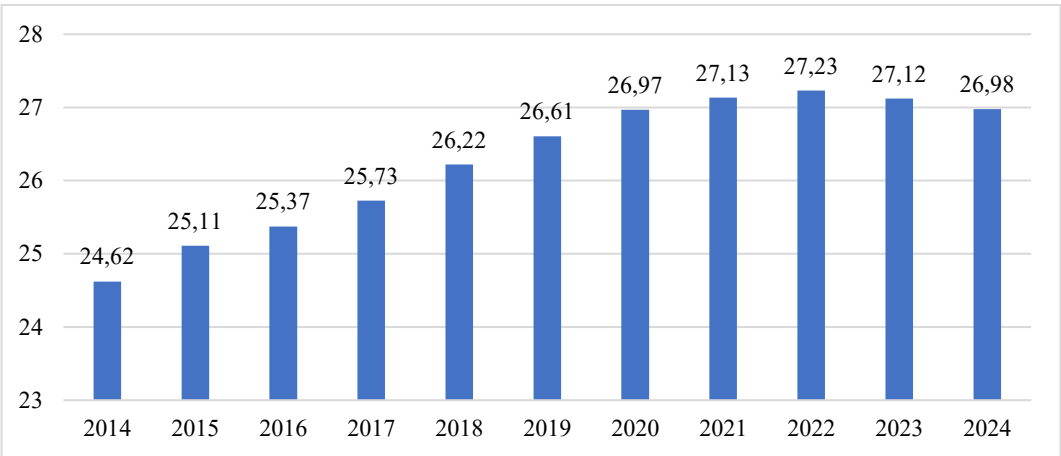

Рис. 1. Численность женщин в репродуктивном возрасте в России, 2014–2024 гг. (млн человек)

Fig. 1. The number of women of reproductive age in Russia, 2014–2024 (million people)

Источник: составлено автором по данным Росстата²

Таким образом, наблюдался процесс ограничения (самоограничения) репродуктивного поведения россиян, обусловленный как системными (завершение второго демографического перехода), так и ситуативными (экономическая

¹ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 22.02.2026); Доклад «Социально-экономическое положение России» // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 22.02.2026); Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 22.02.2026).

² Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 22.02.2026).

и геополитическая неопределенность, пандемия, истощение позитивного эффекта введения материнского капитала) факторами.

Начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция сделала перспективы демографического развития страны еще более неопределенными и пессимистическими. В связи с этим (а также из-за ряда издержек миграционной политики, таких, например, как теракт в Крокус сити холле в 2024 г.) тема демографии в общественно-политическом дискурсе стала приобретать доминирующий характер. Кроме того, демографическая и, в частности, репродуктивная риторика оказалась для власти одним из конвенциональных инструментов реформирования социума по традиционалистской модели. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» одна из целей была сформулирована как «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете»³.

В обновленной в 2024 г. редакции национальных целей развития Российской Федерации направление репродуктивный аспект национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» был выражен показателем повышения суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г., в том числе ежегодным ростом суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей⁴. Правда, это же одновременно стало и негласным признанием провала стратегического целеполагания при формулировании национальных целей шестилетней давности: в 2018 г. рассчитывали достичь суммарного коэффициента рождаемости 1,7 в 2024 г.⁵

В марте 2025 г. взамен Концепции демографической политики России на период до 2025 г. была принята Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г. (далее – Стратегия), уже в названии которой прослеживалось смещение акцентов демографической политики в направлении естественного воспроизводства населения и многодетности. Ни в одной из целей Стратегии не нашли отражения миграционные проблемы и, в частности, необходимость стимулирования или регулирования миграции для решения экономических задач. В то же время под новую Стратегию, по всей видимости, подводился идеологический базис. Так, Россия провозглашалась «мировым идеологическим центром поддержки традиционных

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.02.2026).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 13.02.2026).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 13.02.2026).

духовно-нравственных ценностей, среди которых особая роль отведена традиционным семейным ценностям». В качестве первой цели Стратегии провозглашалось «сохранение населения за счет повышения уровня рождаемости, укрепления материнского, детского, репродуктивного здоровья населения, содействия реализации в субъектах Российской Федерации семейно ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей»⁶.

В декабре 2025 г. был принят План мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г. (далее – План). В нем, однако, аспект «повышения уровня рождаемости» почти не нашел прямого отражения в конкретных мероприятиях, за исключением пропагандистских, например, такого, как «проведение общенациональной информационно-коммуникационной кампании, направленной на повышение ценности брака, мотивацию семей к рождению детей, формирование положительных семейных установок у детей, подростков и молодежи, включая позитивный образ многодетной семьи, многодетных матери и отца, ответственное родительство, популяризацию трудовых семейных династий, а также формирование традиционных семейных ценностей», или сугубо медицинских – как «повышение доступности и эффективности медицинской помощи пациентам, страдающим бесплодием, с использованием вспомогательных репродуктивных технологий»⁷.

Остальные мероприятия, ориентированные на повышение рождаемости, либо сформулированы достаточно расплывчато, либо не содержат в себе инновационных решений, позволяющих сформировать новые и социально значимые стимулы репродуктивного поведения. К первым мероприятиям можно отнести «Развитие системы государственной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей», а также «Выработку предложений по совершенствованию условий предоставления материнского (семейного) капитала, правил направления средств материнского (семейного) капитала и порядка его использования». Что касается развития системы государственной поддержки семей, то наличие такой системы является «естественной» функцией социального государства, а ее развитие – это, прежде всего, селекция и инкорпорирование в социальную систему конкретных институций и механизмов, способствующих росту ее эффективности в контексте стратегического целеполагания и исходя из имеющихся ресурсов.

Совершенствование условий предоставления материнского капитала в настоящее время крайне актуально, поскольку эффективная еще 10–15 лет назад институция в настоящее время существенно рутинизирована, несмотря на расширившийся по сравнению с изначальным перечень направлений расходования материнского капитала. Произошло это как в силу естественной рутинизации любого

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.03.2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Правительство России : [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: 19.02.2026).

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 3999-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Правительство России [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/57442/> (дата обращения: 13.02.2026).

социального стимула, так и в связи с достаточно спорными инновациями в систему его предоставления – перенос наиболее объемной выплаты со второго (или последующего) ребенка на первого. Имеет место и обесценивание материнского капитала, вопреки его ежегодной индексации, если рассматривать такую сферу расходования, как покупка жилья. Так, по расчетам ВНИИ труда, в 2015 г. на материнский капитал можно было приобрести в среднем около 9 кв. м жилья на первичном рынке, тогда как в 2025 г. – менее 4 кв. м⁸. Перенос в 2020 г. основного объема выплат по рождению детей на первого ребенка следует признать стратегически ошибочным, однако его полная отмена в настоящее время стала бы стрессовой для огромного количества молодых семей, рассчитывающих на материнский капитал в своих жизненных планах. По результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение» в начале 2020 г., введение выплаты по рождению первого ребенка одобрили 88% респондентов (против – 6%). При этом 34% респондентов, планирующих завести ребенка в ближайшие 3–4 года, заявили, что такая выплата повлияла бы на их решение⁹. Сейчас, вероятно, отказ от этой выплаты был бы еще болезненней.

В данной ситуации и исходя из заложенных в различных документах стратегического планирования репродуктивных целей корректировка условий предоставления материнского капитала (и его размера) представляется необходимой мерой, естественно, при наличии бюджетно-финансовых возможностей, которые в настоящее время все более сжимаются. Как представляется, было бы целесообразным увеличение хотя бы в 2–3 раза размера выплаты по рождению второго ребенка с сохранением размера выплаты по рождению первого, а в идеале – уравнивания их размеров. Подобная мера вернула бы первоначальный смысл материнскому капиталу как стимулирующему рождение детей в семьях, уже их имеющих. Кроме того, было целесообразным предоставление материнского капитала на всех рождающихся в семье детей – третьего, четвертого и последующих – в равных размерах. Такая новация могла бы действовать в течение 5–10 лет – до рутинизации ее эффекта и более-менее понятного результата.

Относительно более конкретных мер повышения рождаемости, предлагаемых Планом, можно назвать следующие: повышение размера пособия по беременности и родам женщинам, обучающимся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях, до величины прожиточного минимума трудоспособного населения, установленного в субъекте Российской Федерации, и увеличение до 1 млн рублей на каждого ребенка не облагаемых налогом на доходы физических лиц и страховыми взносами сумм единовременных выплат, осуществляемых работодателями работникам при рождении ребенка, а также возможность включения соответствующих расходов работодателей в состав внереализационных расходов, учитываемых при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Что касается

⁸ Гаджиева, М. Отказ от первички: покупательная способность маткапитала упала вдвое за 10 лет // Известия : [сайт]. 29.12.2025. URL: <https://iz.ru/2017/11/3/milana-gadzhieva/otkaz-ot-pervichki-pokupatelnaia-sposobnost-matkapitala-upala-vdvoe-za-10-let> (дата обращения: 13.02.2026).

⁹ Отношение к выплате материнского капитала за первого ребенка / Фонд «Общественное мнение» : [сайт]. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14349> (дата обращения: 13.02.2026).

первого нововведения, то оно уже реализуется с 1 сентября 2025 г. с принятием Федерального закона от 23 июля 2025 г. № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”»¹⁰, но его влияние на рождаемость еще только предстоит оценить. Предварительно следует заметить, что студенческие семьи, с одной стороны, относятся к категории наиболее финансово нуждающихся, и поэтому данная мера будет способствовать некоторому улучшению социального самочувствия этой категории домохозяйств. С другой стороны, роль увеличенного пособия в качестве стимула принятия решения о рождении ребенка вряд ли можно считать сколько-нибудь существенной в силу низкого уровня прожиточного минимума и относительно небольшого срока периода, за который рассчитывается пособие. Это, прежде всего, мера социальной поддержки студенческих семей, вклад которых в рождаемость пока невелик. Так, в октябре 2025 г. вице-спикер Государственной Думы А. Кузнецова на заседании комиссии Генсовета по защите материнства и детства озвучила данные о 13 тыс. детей, воспитывающихся в студенческих семьях, и о 40 тыс. детей в семьях, где высшее образование получает один из родителей (но без уточнения формы обучения)¹¹.

Что касается повышения порога на исключение корпоративных выплат по рождению ребенка из налогооблагаемой базы организаций и налогообложения физических лиц до 1 млн рублей (такая мера реализуется с 1 января 2026 г., до этого необлагаемая НДФЛ сумма составляла 50 тыс. рублей), то ее эффективность в качестве меры социальной поддержки семей и в определенной степени – стимулирования рождаемости – напрямую будет зависеть от характера корпоративной социальной политики и, главное, от финансовых результатов организаций, которые в нынешней экономической ситуации испытывают все большие трудности. По результатам опроса населения в репродуктивном возрасте (18-49 лет), проведенного ЦСП «Платформа» и компанией «ОнИн» в мае 2025 г., лишь 29% респондентов надеются на дополнительную выплату от своей организации при рождении ребенка; в основном же (64%) – рассчитывают исключительно на меры государственной поддержки¹². Безусловно, назначение единовременной выплаты в 1 млн рублей (по верхней планке, избавляющей от налогообложения и включения в налогооблагаемую базу) могут позволить себе единицы организаций. И в принципе, сложно сказать, насколько возможность повышения размера выплат вообще будет востребована руководством / собственниками организаций и не станет ли она способом легальной корректировки налогооблагаемой базы путем включения в данную выплату премиальных и других стимулирующих выплат работникам.

Также в Плане содержится такая мера, ориентированная на корпоративный сектор, как «Формирование и обновление на регулярной основе рейтинга

¹⁰ Федеральный закон от 23.07.2025 г. № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52199> (дата обращения: 13.01.2026).

¹¹ Владыкина, Т. Анна Кузнецова: Студенческих семей с детьми стало больше // Российская газета : [сайт]. 09.10.2025. URL: <https://rg.ru/2025/10/09/anna-kuznecova-studencheskih-semej-s-detmi-stalo-bolshe.html> (дата обращения: 13.02.2026).

¹² Демографический потенциал : ожидания и ограничения // Центр социального проектирования «Платформа» : [сайт]. URL: <https://www.pltf.ru/issledovaniya/demograficheskij-potenczial-ozhidaniya-i-ogranicheniya/> (дата обращения: 13.02.2026).

крупнейших российских компаний, учитывающего в том числе количество детей в возрасте до 6 лет у работников таких компаний и иные демографические показатели, характеризующие эффективность проводимой корпоративной социальной политики с точки зрения повышения рождаемости»¹³. По-видимому, предполагается, что место компании в рейтинге будет определять ее привлекательность для соискателей и тем самым повышать уровень кадровой обеспеченности и конкурентоспособности. Вряд ли, однако, соискатели будут изучать соответствующий рейтинг. Скорее всего, при рассмотрении возможности трудоустройства они будут ориентироваться на конкретные предпочтения – от уровня заработной платы до объема и содержания социального пакета.

С 2025 г. в России действует Национальный «Корпоративный демографический стандарт», содержащий типовые меры корпоративной поддержки семей с детьми, правила формирования корпоративной демографической политики, методики расчета показателей демографической эффективности корпораций и пр., а 29 мая 2026 г. в ходе заседания Совета при президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политики утвержден «Золотой стандарт корпоративной поддержки демографии». Последний имеет прямое отношение к Плану мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г. и содержит расширенный пакет мер демографической поддержки, ориентированный главным образом на стимулирование многодетности. К примеру, в нем предлагается выплата корпоративного семейного капитала в размере 1 млн руб. при рождении третьего и последующих детей¹⁴. Стандарт имеет рекомендательный характер и следование ему коммерческими организациями зависит, помимо доброй воли собственников, от их финансовых результатов. В настоящее время оценка эффективности внедрения корпоративного стандарта может носить лишь гипотетический характер, хотя, очевидно, что на потенциал корпоративного сектора в предыдущие годы обращалось недостаточно внимания государственной демографической политикой.

Стимулирование рождаемости как способ решения или хотя бы минимизации демографических проблем и преодоления демографического кризиса должно исходить из многофакторности репродуктивного поведения населения и комплекса механизмов и стимулов, среди которых финансовые далеко не всегда доминируют или, по крайней мере, имеют неравный вес в отношении различных категорий семей и специфики социальной ситуации. Так, согласно данным опроса населения в репродуктивном возрасте (18–49 лет), проведенного ЦСП «Платформа» и компанией «ОнИн», в общественной рефлексии стимулы материального порядка (в том числе, решение жилищной проблемы) в составе мер государственной поддержки

¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 3999-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Правительство России : [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/57442/> (дата обращения: 13.02.2026).

¹⁴ Золотой стандарт корпоративной поддержки демографии // Министерство социального развития Московской области : [сайт]. URL: <https://msr.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya-devatelnosti/trud-i-zanyatost/korporativnye-mery-podderzhki-rabotnikov-s-semeinymi-obyazannostyami/zolotoi-standart-korporativnoi-podderzhki-demografii> (дата обращения: 13.08.2026).

находятся вверху иерархии: выплата ежемесячного пособия на ребенка могла бы помочь решиться на рождение ребенка 68% опрошенных, материнский капитал – 52%, семейная ипотека – 36%, компенсация доли ипотечного кредита (31%), льготная аренда жилья (13%). Но при этом большое значение имеют факторы социальной стабильности, наличия инфраструктуры для воспитания детей и свободного времени: создание стабильной социально-экономической ситуации в стране (46%), удаленная работа, гибкий график для родителей (42%), достаточное количество мест в детских садах и школах (37%), создание льготных центров развития и дополнительного образования, секций, кружков (28%), послабления при выходе на пенсию (18%), расширение прав на отпуск (12%) (рис. 2).

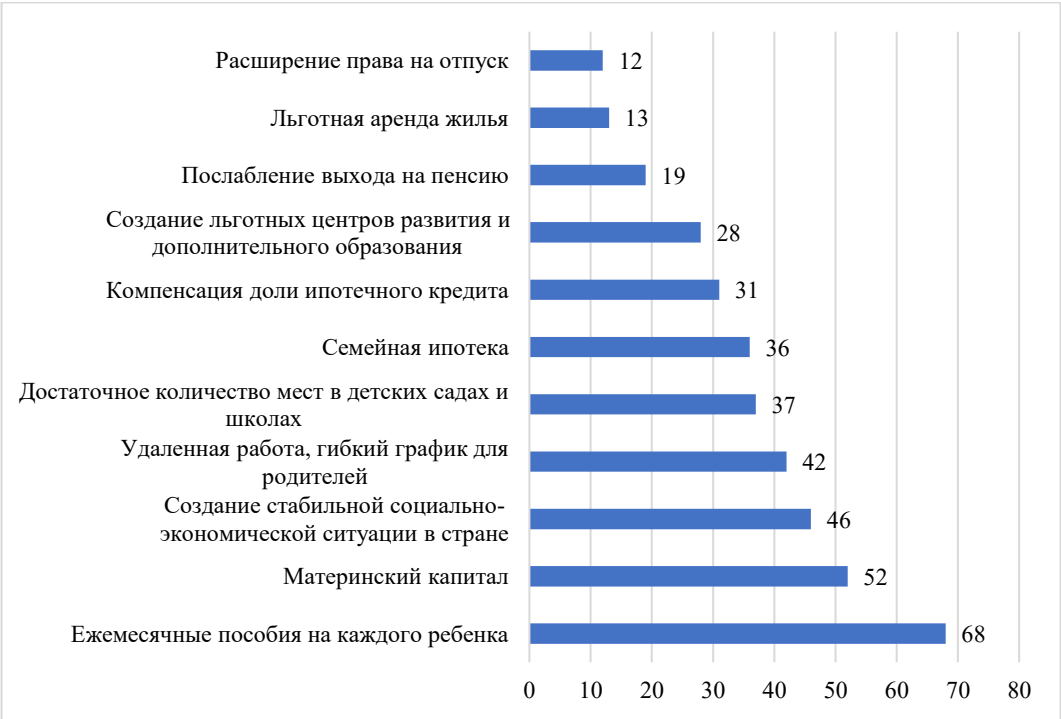

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры поддержки со стороны государства могли бы помочь Вам решиться на рождение ребенка?» (% , до 5 ответов)

Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question “What government support measures could help you decide to have a child?” (% , up to 5 answers)

Источник: составлено автором по данным ЦСП «Платформа»¹⁵

Основные же опасения, удерживающие от рождения ребенка, связаны с недостаточным уровнем дохода (52%), социальной нестабильностью (войны, кризисы и пр.) (41%), экономической ситуацией в стране (39%), отсутствием жилья (34%),

¹⁵ Демографический потенциал : ожидания и ограничения // Центр социального проектирования «Платформа» : [сайт]. URL: <https://www.pltf.ru/issledovaniya/demograficheskij-potenczial-ozhidaniya-i-ogranicheniya/> (дата обращения: 13.02.2026).

недостаточной поддержкой родителей со стороны государства (33%)¹⁶. То есть характер, степень стабильности / кризисности социальной ситуации даже на уровне артикуляции является важнейшим фактором репродуктивного планирования. И можно предположить, что на дорефлексивном уровне данный фактор играет еще более определяющую роль, исходя из нынешнего (и прошлого) расхождения между установками и практиками.

По данным того же опроса, завести детей (впервые или помимо имеющихся) в ближайшие 1–2 года планируют 20% респондентов, без точного срока – 30%. Не планируют, но и не исключают такой возможности 27% опрошенных, не хотят больше детей 16%. В принципе не планируют заводить детей 4%. Доминирует ориентация на двухдетную семью (45% опрошенных) – и то лишь в идеальных условиях, без учета жизненных обстоятельств. Трех детей хотели бы 27%, одного – 13%, четырех – 7%, пять и более – 4%. Реальные ожидания – несколько ниже. Так, например, думают, что у них будет пять и более детей 1% респондентов, четверо – 5%, трое – 18%, двое – 42%, один – 15%. Реальная же ситуация – принципиально иная: один ребенок – у 30% опрошенных, двое – у 20%, трое – у 7%, четверо – у 1%, ни одного – у 41%¹⁷.

По результатам опроса, проведенного Аналитическим центром НАФИ (июль 2025 г.), даже при наличии «всех необходимых условий» большинство россиян ориентировано на двух- (32%) или трехдетную (21%) семью. Одного ребенка хотели бы иметь 10% опрошенных, четверых детей – 11%, пятерых и более – 15%. Сдвиг «вниз» по возрасту участников опроса уменьшает и количество желаемых детей в семье. Так, у респондентов до 24 лет доминирующим ориентиром является двух- (37%) и одинокотная (20%) семья¹⁸.

Опрос ВЦИОМ (апрель 2025 г.) дает более оптимистичные результаты. Среднее идеальное число детей в своей семье (без учета нынешних условий жизни), россияне оценивают в 3,2 (за исключением 5% затруднившихся с ответом и не желающих / не могущих завести детей), и по сравнению с 2005 г. это число выросло на 0,8. Вместе с тем не желают / не могут заводить детей 5% опрошенных (в 2005 г. – 2%). Ожидаемое количество детей в семье – в среднем 2,4 (на 0,5 больше, чем в 2005 г.)¹⁹. При этом, как отмечалось выше, в российском обществе наблюдается длительный тренд на снижение рождаемости, и показатель суммарного коэффициента рождаемости (1,4 в 2024 г.) очень далек и от идеальных представлений, и от простых ожиданий. Что же касается улучшения репродуктивных установок, по сравнению с 2005 г., то двадцать лет назад объективная ситуация выглядела еще более удручающей – суммарный коэффициент рождаемости в 2004 г. составлял 1,344, а в 2005 г. – 1,294,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Демографический потенциал : ожидания и ограничения // Центр социального проектирования «Платформа» : [сайт]. URL: <https://www.pltf.ru/issledovaniya/demograficheskij-potenczial-ozhidaniya-i-ogranicheniya/> (дата обращения: 13.02.2026).

¹⁸ Сколько всего детей Вы хотели бы иметь, если бы у Вас в жизни были для этого все необходимые условия? // Аналитический центр НАФИ : [сайт]. URL: <https://nafi.ru/quizzes/655/0/> (дата обращения: 13.02.2026).

¹⁹ Семья и брак в России XXI века // ВЦИОМ : [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka> (дата обращения: 13.01.2026).

хотя в абсолютных значениях рождаемость была все же выше, чем сейчас²⁰. И можно предположить, что изменение репродуктивных ценностей и установок россиян в последние годы является своего рода проецированием на массовое сознание комплекса мер государственной семейной политики (и не столько финансовых, сколько информационно-пропагандистских). В то же время очень большой вопрос: в какой мере, во-первых, декларируемые установки соответствуют действительным запросам, и, во-вторых, какой шанс их воплощения в реальные практики без дополнительных и достаточно объемных мер стимулирования, закрепляющих (и меняющих) мотивацию? В частности, исследование семейных и репродуктивных планов молодежи 20–30 лет, проведенное Т. А. Камаровой, Н. В. Тонких, А. В. Вербенской, демонстрирует существенную дистанцию между ценностями и установками в сфере родительства. При высокой ценности последнего среди молодежи преобладает малодетная модель семьи (один-два ребенка) с тенденцией откладывания родительства. А кроме того, планируемое молодыми людьми количество детей, включая имеющихся, «с учетом текущих условий жизни», существенно ниже предпочтительного количества детей «при наличии всех необходимых условий» [9].

В последние годы во многом по причине ограниченности бюджетно-финансовых механизмов стимулирования рождаемости в публичном поле сформировался заметный, а в ряде случаев и доминирующий, дискурс о необходимости традиционализации фактически всех, и особенно семейных, отношений в российском социуме с такими ее составляющими, как многодетность и ранние браки. О последнем самым знаковым публичным заявлением является реплика Президента России на «Итогах года – 2025»: «У народов Кавказа есть очень хорошая такая традиция: они женят и выдают замуж своих детей в достаточно раннем возрасте. Это реально правильно. Надо бы брать с них пример»²¹.

Однако в модернизированном (хотя относительно и сегментарно – с поправкой на территориально-поселенческую, этническую и конфессиональную структуру) обществе массовая и масштабная по своим результатам традиционализация семейных отношений и практик является либо утопией, либо может стать следствием комплексной традиционализации (или архаизации) всего социума, или, по крайней мере, существенной трансформации экономики в направлении семейных форм организации производства. Кроме того, религиозно мотивированная традиционализация семейных отношений нередко вступает в противоречие с современными репродуктивными технологиями, отказ от которых имеет свои издержки в сфере репродуктивных возможностей населения.

Более рациональный (по соответствию общественному запросу) способ стимулирования рождаемости состоит в количественном и качественном развитии социальной инфраструктуры для семей с детьми и предложении набора материальных и нематериальных преференций, позволяющих компенсировать финансовые и временные издержки в процессе рождения и воспитания детей. При этом сложность воплощения последнего механизма (помимо самого очевидного – наличия

²⁰ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС : [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 13.01.2026).

²¹ Путин призвал брать пример с Кавказа и устраивать ранние браки детей // Коммерсантъ : [сайт]. 19.12.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8312228> (дата обращения: 13.0.2026).

у государства соответствующих ресурсов) заключается в том, чтобы предложение данных предпочтений не приводило к социальному паразитизму и атрофии значительного спектра жизненных целей – образовательных, профессионально-карьерных, культурных и пр. – с передачей по наследству соответствующей системы ценностей.

В современной российской демографической политике совмещаются и конкурируют оба вектора – на пропаганду (в том числе, через религию) традиционных семейных отношений с многодетностью, снижением возраста вступления в брак и рождением первого и последующих детей, отказом от прерывания беременности и минимизации контрацепции, и на создание и модернизацию инфраструктурных, медицинских и отчасти финансовых условий, формирующих мотивацию родительства. В ряде случаев эти векторы совмещаются, усиливая или ослабляя комплексный механизм своего воздействия на репродуктивные практики. Одна из основных проблем создания эффективной системы стимулирования рождаемости в российском социуме состоит в его многоукладности (технологической, культурной, ценностной) и неготовности к унифицированной реакции на тот или иной набор стимулов. Такая ситуация требует от субъектов управления (и в первую очередь от государства) дифференцированного подхода к демографической политике (в том числе, в региональном измерении) и метания из крайности в крайность – упования исключительно на пропагандистские либо на финансовые механизмы – и те, и другие имеют свои ограничения. Как отмечалось в процессе анализа демографической ситуации в регионах Центрального Черноземья автором данной статьи, сокращение естественной убыли населения за счет роста рождаемости является предметом комплексной и долгосрочной государственной и общественной политики, включающей меры материального стимулирования, инфраструктурного строительства и повышения качества социальных сервисов, а также социокультурного проектирования [10].

Отдельная проблема для выработки релевантной состоянию социума и его потенциалу демографической (в том числе, репродуктивной) политики – «теневизация» демографических процессов, стремление государства «закрыть» соответствующую информацию для общественного контроля и независимой экспертной оценки. В результате ограничения экспертизы ситуации и проблемы достаточно узким кругом специалистов и групп интересов могут оказаться отсечены перспективные и потенциально эффективные направления демографической политики, в целом, и стимулирования рождаемости, в частности.

Заключение

Таким образом, российский социум переживает в настоящее время явный демографический тренд, одним из факторов и составляющих которого является сокращение рождаемости – как в абсолютных, так и в относительных показателях. Снижение рождаемости, в свою очередь, обусловлено переплетением системных и ситуативных факторов (завершение второго демографического перехода, трансформация института семьи, череда экономических и социально-политических кризисов, утрата определенности в представлениях о будущем, рутинизация позитивных эффектов предшествующей демографической политики). На новом этапе

государственной демографической политики налицо смещение акцентов в направлении повышения рождаемости и многодетности. Тем не менее анализ документов стратегического планирования демографического развития и совокупности статистических и опросных данных, отражающих репродуктивное поведение, ценности и установки в данной сфере, позволили выявить заметную десинхронность приоритетов и целей управления, с одной стороны, и общественных условий, с другой. В настоящее время фактически отсутствует концептуальная определенность в том, какие механизмы и методы могут быть наиболее эффективными – инициация и закрепление социокультурного сдвига с традиционализацией и архаизацией семейных и репродуктивных отношений и практик или более модернистский подход, заключающийся в создании инфраструктурных и медицинских условий для рождения и воспитания детей и финансовом стимулировании домохозяйств. Проблема применения первого подхода заключается в ценностной, этнической, конфессиональной дифференциации российского социума и рисках его комплексной архаизации. Второй подход требует значительных ресурсов, дефицит которых на данный момент явно очевиден. К тому же эффект материального стимулирования, как правило, рутинизируется, а предоставление соответствующих преференций масштабирует практики патернализма и паразитизма. В многоукладном, поликультурном и социально дифференцированном социуме следует отходить от унифицированных моделей демографической политики и в большей степени ориентироваться на региональную, возрастную, этноконфессиональную, поселенческую специфику. Отдельной проблемой в выработке мер стимулирования рождаемости в настоящее время становится информационная закрытость демографических процессов и, как следствие, снижение качества экспертизы.

Список литературы

1. Рыбаковский, О. Л. Депопуляция в регионах Европейской России в 1992–2024 гг. ДЕМИС // Демографические исследования. 2024. № 4. С. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). EDN [KRVKOR](https://www.edn.ru/KRVKOR).
2. Безвербный, В. А. Естественное движение населения в российских регионах: факторы, динамика, перспективы / В. А. Безвербный, Н. Ю. Микрюков, Т. Р. Мирязов, Е. А. Лукашенко // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. № 4. С. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3). EDN [RLXMYR](https://www.edn.ru/RLXMYR).
3. Макаренцева, А. О. Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России / А. О. Макаренцева, С. С. Бирюкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2 (174). С. 31–56. DOI [10.14515/monitoring.2023.2.2379](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2379). EDN [ZGLQQE](https://www.edn.ru/ZGLQQE).
4. Реутов, Е. В. Естественное воспроизводство населения сельских территорий Центрального Черноземья: проблемы и перспективы / Е. В. Реутов, С. А. Вангородская // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. № 33 (5). С. 1217–1223. DOI [10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223). EDN [GZMVAB](https://www.edn.ru/GZMVAB).
5. Казенин, К. И. Изменения в рождаемости на фоне пандемии COVID-19: опыт исследования российских регионов / К. И. Казенин, Е. С. Митрофанова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 14–30. DOI [10.14515/monitoring.2023.2.2370](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2370). EDN [SNOIFT](https://www.edn.ru/SNOIFT).
6. Архангельский, В. Н. Здоровье как фактор реализации репродуктивных намерений населения России / В. Н. Архангельский, Е. В. Землянова, А. А. Савина // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. № 4. С. 68–81. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.4). EDN [SASQNM](https://www.edn.ru/SASQNM).
7. Русанова, Н. Е. Репродуктивное здоровье и репродуктивный выбор российской молодежи / Н. Е. Русанова, Л. Е. Ерофеева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. № 2. С. 6–21. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.1](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.1). EDN [NTLTGT](https://www.edn.ru/NTLTGT).

8. Вербенская, А. В. Политика повышения рождаемости в поисках нестандартных решений / А. В. Вербенская, Т. А. Камарова, Н. В. Тонких // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. № 4. С. 82–98. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.5). EDN [ISUYZY](https://www.edn.ru/ISUYZY).

9. Камарова, Т. А. Репродуктивные установки современной молодежи: формирование «моды» молодого родительства в медиасреде / Т. А. Камарова, Н. В. Тонких, А. В. Вербенская // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. № 4. С. 33–55. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.3). EDN [BSSCBD](https://www.edn.ru/BSSCBD).

10. Реутов, Е. В. Социально-демографическое воспроизводство регионов Центрального Черноземья: проблемы и перспективы // Факторы и механизмы демографического развития: сборник научных статей. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2025. С. 743–752. DOI [10.17059/udf-2025-5-5](https://doi.org/10.17059/udf-2025-5-5). EDN [QYYCTU](https://www.edn.ru/QYYCTU).

Сведения об авторе

Реутов Евгений Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: reutovevg@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X); РИНЦ SPIN-код: [9695-6461](https://elibrary.ru/9695-6461); Web of Science Researcher ID: [S-2017-2016](https://orcid.org/S-2017-2016); Scopus Author ID: [23976662500](https://orcid.org/23976662500).

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; принята в печать 18.05.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

PROBLEMS OF FERTILITY INCENTIVES IN CONTEMPORARY RUSSIA

Evgeniy V. Reutov

Belgorod State University, Belgorod, Russia

E-mail: reutovevg@mail.ru

For citation: Reutov, E. V. Problems of Fertility Incentives in Contemporary Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 59–74. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.4). (In Russ.)

Abstract. The acuteness of the demographic problems facing Russian society is conditioned by the extremely low level of fertility from the standpoint of natural population reproduction. The subject of the study is the problems of fertility stimulation in Russia. The aim of the study is to determine the effectiveness of state demographic policy measures aimed at increasing fertility in contemporary Russian society. The research hypothesis is the assumption of a desynchronization between the strategic goals of state demographic policy and mass attitudes of demographic behavior. The information base of the study comprises statistical data on fertility dynamics in Russia, strategic planning documents in the sphere of demography and family policy and the fertility stimulation mechanisms contained therein, as well as the results of sociological surveys. Based on an analysis of the entire body of data characterizing trends and prospects of demographic development, a conclusion is drawn about the internal inconsistency of its management and the resulting problems of fertility stimulation. Among the main problems of fertility stimulation, the absence of conceptual certainty in the choice of directions of demographic policy is noted. On the one hand, the importance of direct – financial and indirect – infrastructural mechanisms of fertility stimulation, characteristic of modern society, persists. On the other hand, the trend toward traditionalization and archaization of family and reproductive practices is intensifying. The reasons for this are, first, the growing deficit of bud-getary resources, which limits a cardinal improvement of infrastructural and medical conditions for childbirth and child-rearing and the financial stimulation of Russians' reproductive behavior; and second, the routinization of the effect of financial stimulation of fertility. Moreover, the provision of large-scale financial preferences scales up practices of paternalism and parasitism. However, the trend toward traditionalization of family and reproductive practices also has significant limitations, since the actual reproductive attitudes of Russians are dominated by the model of a two-child or three-child family, the implementation of which is likewise limited by material and housing problems, as well as by a high level of uncertainty about the future. A separate problem in the elaboration of fertility stimulation measures at present is the informational closure of demographic processes and the declining quality of expertise in this sphere. As promising

directions for further research, comparative analysis of regional demographic policies and fertility stimulation practices and their impact on the demographic situation should be noted.

Keywords: depopulation, fertility, demographic policy, strategic planning, traditionalization, fertility stimulation measures

References

1. Rybakovsky, O. L. Depopulation in the Regions of European Russia in 1992–2024. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. No. 4. Pp. 139–151. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.8](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.8). (In Russ.).
2. Bezverbnny, V. A., Mikryukov, N. Yu., Miryazov, T. R., Lukashenko, E. A. Natural Population Movement in Russian Regions: Factors, Dynamics, Prospects. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. No. 4. Pp. 37–58. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.3). (In Russ.).
3. Makarentseva, A. O., Biryukova, S. S. Factors, Stability and Implementation of Reproductive Intentions in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023. No. 2 (174). Pp. 31–56. DOI [10.14515/monitoring.2023.2.2379](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2379). (In Russ.).
4. Reutov, E. V., Vangorodskaya, S. A. Natural Reproduction of the Population of Rural Territories of the Central Black Earth Region: Problems and Prospects. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2025. No. 33 (5). Pp. 1217–1223. DOI [10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1217-1223). (In Russ.).
5. Kazenin, K. I., Mitrofanova, E. S. Changes in Fertility Amid the COVID-19 Pandemic: Experience of Studying Russian Regions. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023. No. 2. Pp. 14–30. DOI [10.14515/monitoring.2023.2.2370](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2370). (In Russ.).
6. Arkhangelsky, V. N., Zemlyanova, E. V., Savina, A. A. Health as a Factor in the Implementation of Reproductive Intentions of the Russian Population. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. No. 4. Pp. 68–81. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.4). (In Russ.).
7. Rusanova, N. E., Erofeeva, L. E. Reproductive Health and Reproductive Choice of Russian Youth. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. No. 2. Pp. 6–21. DOI [10.19181/demis.2025.5.2.1](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.1). (In Russ.).
8. Verbenskaya, A. V., Kamarova, T. A., Tonkikh, N. V. Fertility Promotion Policy in Search of Non-Standard Solutions. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. No. 4. Pp. 82–98. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.5](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.5). (In Russ.).
9. Kamarova, T. A., Tonkikh, N. V., Verbenskaya, A. V. Reproductive Attitudes of Contemporary Youth: The Formation of a “Fashion” for Young Parenthood in the Media Environment. *DEMIS. Demographic Research*. 2025. No. 4. Pp. 33–55. DOI [10.19181/demis.2025.5.4.3](https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.4.3). (In Russ.).
10. Reutov, E. V. *Socio-Demographic Reproduction of the Regions of the Central Black Earth Region: Problems and Prospects*. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch RAS, 2025. Pp. 743–752. DOI [10.17059/udf-2025-5-5](https://doi.org/10.17059/udf-2025-5-5). (In Russ.).

Bio note

Evgeniy V. Reutov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Social Technologies and Public Service, Belgorod State University, Belgorod, Russia.

Contact information: e-mail: reutovevg@mail.ru; ORCID ID: [0000-0003-0270-168X](https://orcid.org/0000-0003-0270-168X); RSCI SPIN-code: [9695-6461](https://www.elibrary.ru/96956461); Web of Science Researcher ID: [S-2017-2016](https://orcid.org/S-2017-2016); Scopus Author ID: [23976662500](https://orcid.org/23976662500).

Received on 12.03.2026; accepted for publication 18.05.2026.

The author has read and approved the final manuscript.